

Лейкин Николай Александрович

**На аристократический
манер**

Шутка в 1 действиях

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Александрович Л.**
На аристократический манер: Шутка в 1 действиях / Лейкин Николай Александрович – М.: Книга по Требованию, 2022. – 36 с.

ISBN 978-5-519-92964-6

ISBN 978-5-519-92964-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

*Очень богатая юстиная. Дверь въ глубинѣ и по
двери съ каждой стороны.*

1) ВИКТОРЪ и ТАНЯ.

Викторъ (входитъ изъ средней двери. Одѣтъ во фракъ. Видъ чрезвычайно внушительный).

Таня (выходитъ изъ правой двери и держитъ въ рукахъ на серебряномъ подносе кофеинный приборъ. Увидя Виктора). Вы къ барину, или къ барынѣ?

Викторъ. Натурально, къ барину.

Таня. А какъ объ васъ прикажете доложить?

Викторъ. Чего-съ?

Таня. Какъ объ васъ доложить?

Викторъ. Обо мнѣ-то? Г-мъ!.. Чего же обо мнѣ докладывать? Я самъ по себѣ.

Таня. Но вѣдь вы въ гости пришли? Съ визитомъ?

Викторъ. Я? въ гости?.. Да ты, милая, бѣлены обѣлася, что-ли! Я здѣшній мажордомъ.

Таня. Какъ-съ?

Викторъ. Даже и слова такого не слыхала? Ну, прислуга... Мажордомъ... Вродѣ, какъ-бы управляющій. Собственно при баринѣ... Сапоги и платье чиститъ ему камердинеръ, а я больше для тона и для видимости глазъ... А ты, вѣрно, новая горничная?

Таня. Да-съ... Вчера вечеромъ только опредѣлилась.

Викторъ. Странно, что тебя приняли со мной не посовѣтовавшись! Я съ тѣмъ и пошелъ сюда служить, чтобы вся прислуга здѣсь по моему найму и подъ моей командой была. Тебя кто-же, миленькая, сюда рекомендовалъ?

Таня. Я по газетной публикаци.

Викторъ. Ну, ужъ это не по тону. Въ настоящихъ домахъ, у аристократовъ, такъ не дѣлается.

Таня. Отчего же? Я всякую полировку знаю. Я раньше служила у двухъ генералышъ: у одной настоящей, а у другой не настоящей.

Викторъ. Тогда вы сами должны понимать, что брать прислугу по газетамъ значить пониженіе мѣстоположенія своей личности. А вѣдь онѣ хотятъ стать на точку аристократовъ.

Таня. Будьте покойны, и я не сконфужу. Всякую политичность чудесно знаю и имѣю аттестатъ отъ полковницы.

Викторъ (*машетъ рукой*). Знаемъ, какіе нынче эти самые аттестаты: любой старшій дворникъ за два двугривенныхъ напишетъ. И какъ это Владиміръ Юрьевичъ допустилъ такое своеволие сърой дикости?

Таня. А вы то сами, какъ сюда поступили?

Викторъ. Я? Меня Владиміръ Юрьевичъ пригласилъ... Я, собственно, по особымъ причинамъ... чтобы ему угодить... То есть Владиміру Юрьевичу, потому когда-то отъ него пользовался, когда онъ въ хорошемъ тѣлѣ былъ и на рыскахъ купчихи Анны Тарасевны леталъ. Кабриолетъ, бывало—не кабриолетъ, ландо не ландо, а эшафотъ какой-то на желтыхъ колесахъ. Лошади въ шорахъ, самъ править, а англичанинъ сзади сидить въ сапогахъ съ желтыми отворотами и руки скрестивши. Вотъ такъ... (*показываетъ*). Впрочемъ, что же вамъ рассказывать! Вы все равно ничего не понимаете. Такъ вотъ, только для него сюда и опредѣлился, добро его помня. А то нешто я сталъ бы у здѣшнихъ купцовъ служить. Я все по графамъ, да по князьямъ. У свѣтлѣйшей Завалищиной выѣзднымъ служилъ,

такъ понятное дѣло, что мнѣ послѣ всего этого даже и дико среди здѣшняго невѣжества, хотя я себя и соблюдаю.

Таня. Видѣ у васъ настоящій...

Викторъ. Еще бы! А посмотрѣла бы ты, какъ я у графа Балабаева на подѣздѣ стоялъ. Вотъ... *(становится въ позу, выставляетъ ногу впередъ и закидываетъ голову назадъ)*. Меня разъ за самого барина приняли... Застегни-ка мнѣ, милая, запонку у ворота рубашки. Разстегнулась, проклятая, а самому трудно!

Таня. Съ превеликимъ удовольствіемъ. *(Викторъ садится въ кресло. Таня застегиваетъ ему запонку подъ подбородкомъ)*.

Викторъ. Вотъ, я и насчетъ вашей сестры, горничной, себя руководствую. Другіе щиплются, по спинѣ хлопаютъ, разные пронзительные комплименты и куплеты говорятъ, а я ни-ни... Для меня горничная все равно, что волку трава. Застегнули и галстухъ поправили? Ну, мерси васъ, *(встаетъ и смотритъ въ зеркало)*. Вотъ ужъ вы какъ близко были, а я не тронулъ.

Таня. Это очень деликатно съ вашей стороны и за это надо вамъ честь приписать. А вѣдь, дѣйствительно, другіе нахальники, какъ обхватываютъ.

Викторъ. Позвольте!.. Вы думаете, что это я изъ деликатности? Ни, Боже мой! Я въ такихъ домахъ жывалъ и привыкъ къ такой тонкости, что считаю такъ, что для меня низко всякія коварныя улыбки простымъ горничнымъ дѣлать, которыя ежели по публикаціи...

Таня. Да что-жъ тутъ такого въ этой публикаціи?

Викторъ. Брось, милая! Ты совсѣмъ безъ понятіевъ къ жизни и никогда моего воображенія не поймешь. Ты вотъ гвоздичной помадой помадишься...

Таня. А что-жъ изъ этого?

Викторъ (*машетъ рукой*). Оставь, пожалуйста!

Таня. Да я у подполковницы жила, такъ и она гвоздичной...

Викторъ. Брось!

Таня. Увѣрю васъ, что сама подполковница...

Викторъ. Что тутъ подполковница, коли я о графскихъ домахъ говорю. Междометіе огромное... Особая полировка.

Таня. А вы поучите меня, такъ, можетъ быть, и я отполируюсь по вашему.

Викторъ. Нѣтъ, въ здѣшнемъ домѣ не отполируешься. Въ здѣшнемъ домѣ, какъ есть сѣрость, и я самъ-то боюсь забыть аристократическую точку, потому здѣшніе купцы, при своей невѣжественности, даже не боятся меня и не слушаются, когда я имъ толкую, какъ себя на аристократическій манеръ держать нужно. Еще самого Владиміра Юрьевича — туда сюда, слушаются, а меня ни-ни. Совсѣмъ неотесанное купечество!

Таня. Баринъ-то? Это вы про барина?

Викторъ. Да какой онъ баринъ! Получилъ отъ отца по наслѣдству большіе капиталы и возмечталъ въ своей фантазіи: хочу на графскій манеръ жить! Вотъ пріѣхали изъ Костромы сюда въ Петербургъ, сняли квартиру, рысаковъ завели... по послѣдней модѣ одѣлись... А все видно, что мужики... Еще хорошо, что Владиміръ Юрьевичъ при немъ...

Таня. Кто это такіе, Владиміръ Юрьевичъ, что вы про нихъ такъ ужъ говорите?

Викторъ. Владиміръ Юрьевичъ Клещъ, Клещъ его фамилія...

Таня. Какая странная фамилія! Сродственниковъ, что ли?

Викторъ. Нѣтъ... Такъ состоитъ на манеръ какъ-бы адъютантомъ. Взялся нашихъ костромичей отполировать на аристократическій манеръ...

Таня. А имъ-то какое дѣло?

Викторъ. Кому?

Таня. Да Владиміру Юрьевичу?

Викторъ. Свою выгоду находить. Понятно, что ужъ ежели къ богачамъ примазавшись...

Таня. Да они сами-то изъ какихъ, этотъ Владиміръ Юрьевичъ?

Викторъ. Птица онъ не велика, по просту говоря изъ колпинскихъ мѣщанъ. Но полировки такой, какъ настоящий аристократъ. Сразу и не отличишь, что поддѣльный. Ну, вотъ онъ и учитъ ихъ... Самого-то и по французски обучаетъ, танцевать... Самой учителя музыки нанялъ, чтобы на фортепіанахъ. Большая гонка каждый день идетъ. Онъ и обстановку имъ и лошадей—все покупалъ... вообще на аристократическій манеръ. На разныя половины расселилъ. Николая Селиверстовича сюда, а Мавру Ѳоминичну туда... Вотъ и меня рекомендовалъ, чтобы я тонъ поддерживалъ. И я учу.

Таня. Васъ-то какъ звать?

Викторъ. Меня? Викторъ.

Таня. А по батюшкѣ васъ какъ?

Викторъ. По батюшкѣ меня не хорошо зовутъ: Иванычъ.

Таня. Ну вотъ и будемте по хорошему, Викторъ Иванычъ, жить. Меня Таней зовутъ.

Викторъ. Не могу-съ по хорошему.

Таня. Отчего?

Викторъ. Потому, что я не того фасона, что вы. *(Таня уходитъ).*

2) ГУЛИНЪ.

Гулинъ (*выходитъ слѣва; одѣтъ въ шелковый халатъ. Въ рукахъ книга въ переплетъ, читаетъ*). Мужчина — ломъ... женщина — ла фамъ... ребенокъ — ланфанъ... лошадь — шваль. Вотъ поди-жь ты: по ихнему лошадь «шваль», а по-нашему ругательное слово: шваль! (*закрывая книгу повторяетъ*). «Мужчина — ломъ; женщина — ла фамъ; лошадь — шваль»... И не трудень, кажись, французскій языкъ... слова, какъ и у насъ, напримѣръ: ломъ... а запомни-ка, что человѣкъ ломомъ называется (*увидѣлъ Виктора*).

Викторъ. (*Съ достоинствомъ, полупрезрительно кланяется*).

Гулинъ. Здравствуйте...

Викторъ. Прислугѣ своей не говорятъ: здравствуйте... Не принято-съ... Вы мое существованіе и замѣчать не должны... какъ-будто меня вовсе нѣтъ въ комнатѣ... Такъ, воздухъ... Приказать что изволите?

Гулинъ. Пospошайте, встала-ли барыня.

Викторъ. Кофій уже откушали...

Гулинъ. Подите, позовите ее сюда..

Викторъ. Я не могу входить на дамскую половину. Для этого — горничная. Сейчасъ горничной передамъ...

Гулинъ. Благодарю васъ.

Викторъ. И не благодарятъ-съ, хотя я и мажордомъ (*идетъ къ средней двери, въ сторону*). Костромичи! Какъ есть медвѣди лѣсные, во всей своей дикости!

Гулинъ (*одинъ*). То есть, какъ я этого камардина боюсь!.. Страсть! Строогій! Ничего не спугну!

ститъ. Каждое лыко въ строку. Строже Влади-
мира Юрьевича. Жалованья развѣ ему прибавить?
(*читаетъ*) «Яблоко-ла помъ»... «перо-ла плумъ»!..
(*повторяетъ*) «Мужчина-ломъ»... «яблоко-лапомъ»...

3) МАВРА ӨОМИНИЧНА.

Мавра Өоминична (*бросаясь къ мужу*). Голубчикъ ты мой, Николай Селиверстовичъ! Ужъ какъ я соскучилась по тебѣ! (*обнимаетъ*).

Гулинъ (*освобождаясь*). Пардонъ... Въ высшемъ кругу такихъ нѣжностей между супругами не полагается! Владиміръ Юрьевичъ запретилъ... (*цѣлуетъ ей руку*). Бонжуръ, мадамъ, команъ ву портеву ву? Вогъ какъ у аристократовъ.

Мавра Өоминична. Николай Селиверстовичъ! Да, брось ты, право, эту затѣю! Зачѣмъ намъ высшій кругъ?

Гулинъ. Ни въ жизнь!

Мавра Өоминична. Заживемъ попросту, какъ прежде жили!

Гулинъ. Никакъ этого не возможно. Чтобы я?.. Ни-ни!.. Я ужъ дошелъ до графской точки и вдругъ бросить!

Мавра Өоминична. Да нешто это жизнь? Хуже каторжной... И я теперь ничего не съѣшь, не выпей... Не такъ ходи, не такъ сядь... совсѣмъ онъ замуштровалъ меня! Ни пастилы не даютъ, ни яблоковъ моченыхъ, ни орѣховъ.. Даже спать на разныхъ половинахъ положилъ... А я одна въ комнатѣ спать страсть боюсь!.. Сегодня опять до котораго часа заснуть не могла, все мерешилось, что кто-то подъ кровать ко мнѣ забрался!.. Николай Селиверстовичъ, голубчикъ, миленькій...

Плюнь ты на это дѣло и вернемся опять въ Кострому!

Гулинъ. Никогда! И не проси... Я еще графомъ хочу быть.

Мавра Ѳоминична. Графомъ?

Гулинъ. Да. А ты графиней будешь. Ваше сіятельство... Вотъ, дай только немножко подучиться, чтобы на графскій манеръ потрафлять... Поѣдемъ мы потомъ съ тобой въ Италію, или въ Испанскія земли, вотъ гдѣ апельсины-то растутъ, и тамъ себѣ графское сословіе купимъ. Владиміръ Юрьевичъ говорилъ, что въ тамошнихъ государствахъ такіе бѣдные эти апельсинщики, что тысячь за пятьдесятъ въ лучшемъ видѣ свое графство продадутъ. Сейчасъ мнѣ бумагу, печать отъ тамошняго министерства, и буду я графъ.

Мавра Ѳоминична. Не хочу я быть графиней!.. Да и въ Италію боюсь ѣхать. Я читала... Тамъ на каждомъ шагу бандиты. Голубчикъ, миленькій, уѣдемъ въ Кострому!

ВИКТОРЪ, потомъ КЛЕЩЪ.

Викторъ (докладывая). Владиміръ Юрьевичъ Клещъ. (уходитъ).

Клещъ (войдя, дѣлаетъ общій поклонъ Маврѣ Ѳоминичнѣ и Гулину).

Гулинъ (идя къ нему на встрѣчу и протягивая руку). А! Дружище! Милости просимъ!

Клещъ (отстраняя его, съ упрямствомъ). Nicolas! Сначала я долженъ поздороваться съ дамой! Какъ ты не помнишь урока! Place aux dames!..

(цѣлуетъ Мавръ Ѳоминичну руку). Bonjour, madame!..

Мавра Ѳоминична. (кисло). Здравствуйте...

Клещъ (Гулину). Ну вотъ, теперь можешь подходить. Bonjour, Nicolas... Comment ça va?

Гулинь. Мерси. Памаль. А ловко я по-французски насобачился!

Клещъ (снисходительно). Да, ты дѣлаешь нѣкоторые успѣхи... Старайся, старайся... Не завтракали еще, конечно?

Гулинь. Нонъ.

Клещъ. Ну, и прекрасно, и я съ вами позавтракаю. Я чувствую волчій аппетитъ! Сегодня утромъ мы сдѣлали съ графомъ Задонскимъ огромную прогулку на велосипедахъ... Послушай, вѣдь и тебѣ придется выучиться на велосипедъ.

Гулинь. А нельзя-ли безъ елосипеда? Я пропадаю, если все сразу. И елосипедъ, и французскій языкъ, и драка на рапирахъ.

Клещъ. Никакъ нельзя. Теперь все высшее общество катается на велосипедахъ...

Гулинь. Да мнѣ на него и не влѣзть.

Клещъ. Влѣзешь! Выучимъ! Знаешь, что мнѣ пришло въ голову? Я хочу тебя въ корсетъ одѣть. Ты будешь лучше держаться.

Гулинь. О, Господи! Новая мука! Да брось ты!..

Мавра Ѳоминична. Такъ я пойду распорядиться насчетъ завтрака. (встаетъ).

Клещъ. О, madame! Прошу васъ, сидите! Это не принято! Для этого есть звонки и прислуга. Сейчасъ я позвоню (звонитъ въ электрическій колокольчикъ. Входитъ Викторъ и останавливается у двери).

Клещъ. А не позавтракать - ли намъ лучше здѣсь? Въ нѣкоторыхъ домахъ это принято, если

небольшое общество. (Виктору). Сюда завтракать... Три прибора...

Викторъ. Два-съ.

Клещъ. То есть почему же такъ?

Викторъ. Барыня завтракать не будутъ.

Мавра Ѳоиминична. Какъ не буду? Кто вамъ сказалъ? Да я ужаси какъ ѣсть хочу!

Викторъ. Къ барынѣ учитель музыки пришли. (уходитъ).

Гулинъ. Ну что за бѣда, пусть подождетъ! За свой-то деньги! Мы ему по красненькой за урокъ платимъ.

Клещъ. Нѣтъ, Nicolas, это не годится, это не тонко. Вѣдь онъ не кто-нибудь: онъ профессоръ консерваторіи... Нельзя заставлять ждать. Ну, что дѣлать... у мадамъ будетъ аппетитъ еще лучше послѣ урока...

Мавра Ѳоиминична. Да вамъ-то хорошо говорить, а у меня даже сосетъ подъ ложечкой—вотъ какъ я ѣсть хочу! Съ самаго утра ничего не ѣла!

Гулинъ. Ну, ужъ ты, мафамъ, душечка, немножко потерпи... Слышишь: профессоръ изъ консерваторіи.

Клещъ. Изъ консерваторіи.

Гулинъ. А я какъ же говорю?

Мавра Ѳоиминична (*нервно вставая и идя къ двери*). Что это за жизнь? Не ѣшь и не пей!.. Даже съ тѣла спадать стала (*уходитъ*).

(*Черезъ нѣкоторое время за сценой слышны отчаянные звуки гаммъ, разрываемыхъ неумѣлою рукой*).

Клещъ. А мы съ тобой, Nicolas, до завтрака, тоже успѣемъ позаняться... Ну, сначала повто-